

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета подготовлена силами прихода Святых мучеников, бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана (г. Жуковский) | 484-89-71 | Выпускается раз в месяц | pokrov.listok@ya.ru

Господь влечет нас ввысь

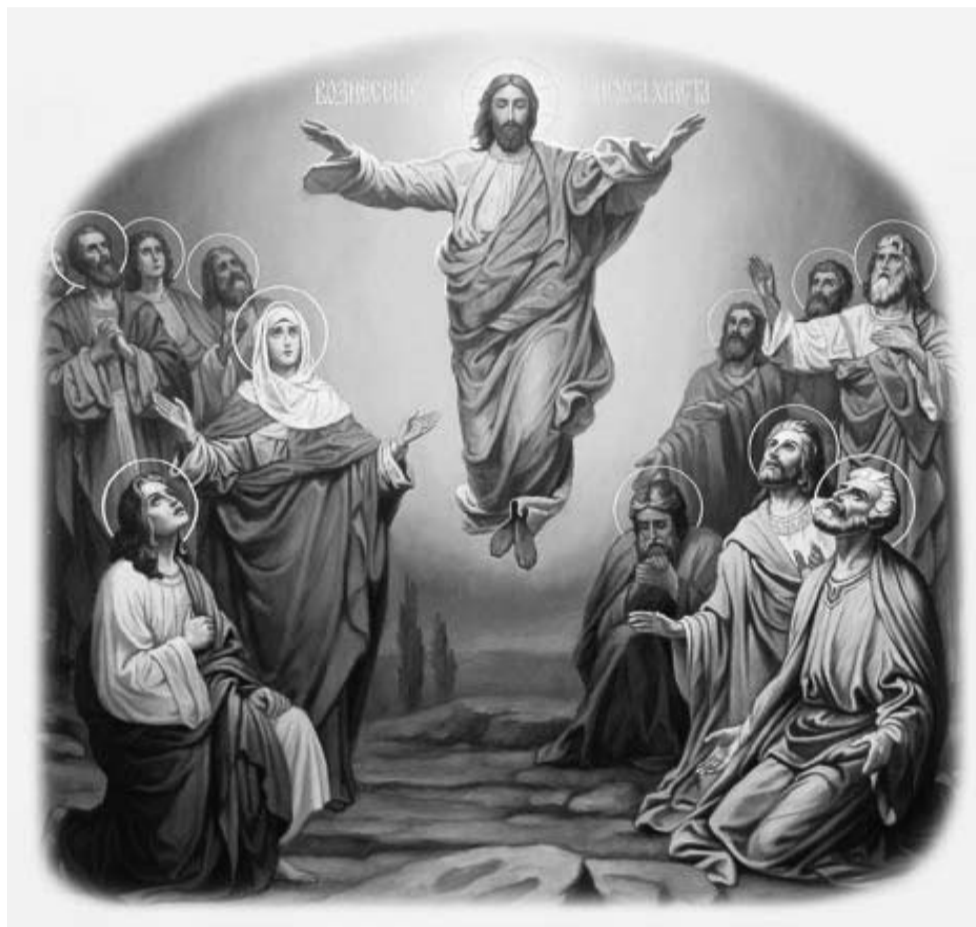
2 июня — Вознесение Господне

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Господь в Своем Евангелии, как повествует евангелист Иоанн, говорит: когда Сын Человеческий будет вознесен от земли, Он всех привлечет к Себе (Ин. 12:32). И эти слова относятся к двум событиям в жизни Спасителя, Сына Божия, ставшего Сыном Человеческим, братом нашим по плоти, как об этом говорит сам евангелист и как повторяют и отцы Церкви.

Христос был вознесен от земли на невысокий крест страданий. Он так возлюбил мир, каждого человека, каждую потерянную душу, что захотел нас ради принять Страсти и смерть. И сердца многих обратились к Нему, когда люди увидели, что Бог способен на такую любовь к человеку, что Он не стыдится стать одним из нас. Он облачается в нашу плоть. Гаснет Его слава, принимает Он образ раба угнетенного и умирает, потому что Он так любит человека и так в него верит. Многие сердца обратились тогда к Нему, многие были тогда к Нему привлечены. Для апостолов это был решительный перелом их жизни, для сотника, который стоял у креста, это было откровение о Боге, и по их свидетельству родился весь христианский мир. Да, смертью Он привлек многих к Себе.

Но Он включил в эти Свои спасительные Страсти не только тех, которые тогда сумели отозваться на Божественную любовь и на веру Божию в человека. Распинаемый, Он молился: Отче, прости им, они не знают, что творят (Лк. 23:34). И в этой молитве Он собрал в Свое сердце тех, которые Его пригвождали ко кресту, тех, которые Его предали, тех, которые Его неправедно судили, тех, которые Его били на судилище Пилата, тех, которые на Него клеветали, — всех Он включил в эту Свою любовь. И когда Господь вознес эту молитву — неужели не услышал Отец? Христос Своей кровью, Своим страданием, Своей смертью заслужил право прощать, и Он простил. И нет такого человека, который так или иначе не под защитой этой молитвы Господней: прости им, Отче, они не знают, что творят... Не знаем мы, христиане, что творим, когда живем недостойно Евангелия, не знаем гонящие Церковь, что творят, когда встают на Живого Бога и на Христа Его. Но всех объемлет молитва Христа: прости им, Отче, не знают, что творят... В этом

отношении не только некоторых Он привлек к Себе — Он как бы узлом любви связал всех и всех вознес молитвой к престолу Господню. Тайна спасения глубока, мы не знаем, что в последний час решит Господь о каждом из нас и о тех, в спасении которых мы так легко сомневаемся.

Но Господь еще и иначе влечет нас с Собой, ввысь. В этот день Вознесения Он человеческой, хотя и прославленной, воскресшей плотью Своей вознесся на Небо, и с Ним человечество наше вступило в таинственные глубины Всесвятой Божественной Троицы. Святой Иоанн Златоустый в одной из своих проповедей говорит: если ты хочешь измерить величие человеческого, не взирай на престолы царей, не оглядывайся туда, где живут мощные, властные мира сего; вознеси взор свой к Престолу Божию, и там увидишь сидящего одесную славы Отчей Сына Человеческого. Он нам явил нашу истинную природу, наше подлинное призвание, то место, куда мы призваны, — одесную Бога и Отца.

Но путь этот нелегок, хотя сила — не от нас, а от Самого Бога. Не своей силой

возйдем мы на Небо, не своей силой обретем мы спасение. Когда апостол Петр спрашивал Христа: кто же может спастись? Его ответ был: человеку это невозможно, но Богу возможно все (Мк. 10:27). Немоощь наша не помешает нам подняться до престола Господня, пасть у ног Спасителя, испросить милость себе. Апостол Павел приводит слова Христа к нему: сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12:9). Не в той, столь нам обычной немощи, когда мы ленивы, бессильны, когда мы не пользуемся той крепостью, которая Господу принадлежит и которую Он нам так щедро дает. Но другой: немощи гибкой, послушной души, немощи, которая заполняет человека, когда сила Божия через него и в нем действует. Как хрупкий, слабый парус наполняется ветром и влечет за собой корабль, так и немощь человеческая может быть преисполнена дунувением, дыханием Святого Духа и повлечь нас к победе, к тому берегу, где вечная жизнь.

В немощи — да, сила Божия совершается, но для этого надо отдаться в руки Божии, для этого надо отозваться сна-

чала на то вознесение Господне на крест, которое нам открывает любовь Господню к нам и свидетельствует, как Господь верит в человека. Он готов стать одним из нас и умереть в уверенности, в победоносной надежде, что Его смерть отзовется в каждом сердце, превратит каждую жизнь из земной в небесную и каждого из нас в члена — живого, трепетного, хрупкого и, однако, непобедимого — Тела Христова.

Одно нас может остановить. Вспомните рассказ евангельский о том, как Христос говорил на пути в Иерусалим Своим ученикам, что Ему надлежит умереть на кресте и воскреснуть (Мф. 20:18—19). Тогда двое из них, забыв, не заметив, пройдя мимо страшной вести о грядущих страданиях Христа, подошли к Нему, помня только о Его победе, и стали Его просить, чтобы, когда Он воцарится, им было дано сесть по правую и по левую руку Его. Тогда Господь строго их предупредил, тогда Он им сказал: можете ли вы креститься тем крещением, которым Я буду креститься? (что в переводе с греческого языка означает: готовы ли вы погрузиться в то, во что Я буду погружен, в ужас, в который Я должен уйти с головой?), готовы ли вы пить чашу, которую Я буду пить? Иначе сказать: раньше чем вы сядете в Моей славе, готовы ли вы по дружбе со Мной, по любви ко Мне разделить Мою земную участь? И они ответили: да. Они опомнились тогда, поняв, что просили покоя себе — кровью Христовой. Христос им напомнил, что если они с Ним едины, то они с Ним должны пролить кровь, пройти муку, принять крест, последовать за Ним, куда бы Он ни пошел: не только во славу, но и на плаху, в страшную Гефсиманскую ночь, на избиение у первосвященника и у правителя Пилата.

И так и нам говорится словами отцов: пролей кровь и примешь дух. Это кажется иногда страшными словами, но если вспомнить победу Господню над крестом, победу над смертью, победу над злом, победу над ненавистью, вознесение во славу, если вспомнить несметное число и мужчин, и женщин, и детей, которые так поверили Богу, что они прошли Христовым путем, — и мы можем устремиться по этому пути с верой не в нашу силу, а именно в нашу немощь, зная, что потому мы непобедимы, потому Церковь неодолима, что мы немощны, но что с нами Бог и что сила Божия в немощи совершается. Да будет так во веки веков! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Спешите делать добро

На приходе большого храма свв. Космы и Дамиана организуется молодежная группа «Милосердие» для работы в больнице с «отказничками» и детьми из социально неблагополучных семей, помощи пожилым людям и инвалидам.

Адрес храма: ул. Чкалова, 26А. Телефон канцелярии храма: 48-4-89-71.

Троицын день

На Вознесенье пекли у нас лесенки из теста — «Христовы лесенки» — и ели их осторожно, перекрестясь. Кто лесенку ломает — в рай и не вознесется, грехи тяжелые. Бывало, несешь лесенку со страхом, ссунешь на край стола и кусаешь ступеньку за ступенькой.

А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах печеного второго, так и знаешь: суббота нынче. Пахнет горячими ватрушками, по ветру доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветви берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках — как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

Едем на Воробьевку, за березками. Едут воза с травой, везут мужики березки, бабы несут цветочки — на Троицу.

— Гляди, матушка-Москва-то наша!.. — толкает меня Горкин и крестится.

Дорога выбралась на бугорок, деревья провалились, — я вижу небо, будто оно внизу. Да где ж земля-то? И где — Москва?..

— Вниз-то, в провал гляди... эн она где, Москва-то!..

Я вижу... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пестро, смутно. Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдалеке, в туманце. Но вот, яснее... — я вижу колоколенки, золотой куполок Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки-сады, темные трубы-палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики.

Мы едем на березках. Вот и опять Москва, самая настоящая Москва. Я смотрю на веселые клубнички, на березовый хвост за нами, который дрожит листочками... — будто во сне все это.

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой зеленая березка дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букеты, говорят мне — тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зеленой рощей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охাপками и трусят по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. Двор наш совсем другой кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице?

Мы идем все с цветами. У меня ландышки и в середине большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок. Все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно. Засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немного душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца,

серебрецо — в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон в березках кажутся мне живыми — глядят из рощи. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвях, и у Распятия, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов — где-то поют в березках. Березки в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь Царскими воротами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то...совсем не в церкви! Другое совсем, веселое. Я слышу поют знакомое: «Свете тихий», а потом вдруг редкостное такое, страшно победное: «Кто Бог велий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!..»

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в березках, невидимо смотрит на нас Господь во Святой Троице, таинственные Три Лица с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травы, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рощице, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще, слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и радугу. Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня.

Народ выходит. Я гуляю по церкви, в густой перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жирный. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица с посошками, смотрит весело на меня.

Ночью я просыпаюсь... — гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу: «Свят-свят, Господь Саваоф!» — крещусь. Шумит дождик, и все сильней — уже настоящий ливень. Троицын день прошел; начинается Духов день. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, Божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

Иван Шмелев (1873-1950). По книге «Лето Господне».

«Оптина Пустынь» в Космо-Дамианском храме

В пятницу, 29 апреля, наш храм стал концертным центром города: после II-го Пасхального фестиваля колокольного звона, в котором приняли участие звонари Москвы и Московской области, в храме выступил мужской хор «Оптина Пустынь» (хор Санкт-Петербургского Подворья монастыря Оптиная Пустынь). Художественный руководитель — регент Александр

Семенов. Предваряя концерт, настоятель о. Александр Топоров сказал: «В Пасхальные дни нам здорово повезло — в Москву приехал хор, который отозвался на приглашение и уже второй раз выступает в нашем храме. Они порадовали нас своим искусством, своим мастерством».

Хор «Оптина Пустынь» был основан в 1996 году Александром Семеновым

по благословию настоятеля Подворья игумена Ростислава и уже отметил свое 15-летие. Коллектив был призван возрождать традиции древнего монастырского пения — так многие древние певческие рукописи обрели свое второе рождение на клиросе подворья, а впоследствии вошли в концертные программы хора. В репертуаре коллектива также присутствуют обработки русских народных песен и произведения русских композиторов XIX-XX веков.

География выступлений широка: хор гастролировал в России, Германии, Голландии, Греции, Испании, Китае, Колумбии, Норвегии, Сербии, Украине, Финляндии, Франции, Черногории, Швеции, Швейцарии и Эстонии.

«Пасхальный концерт» начался григорианскими распевками. В честь Пасхи прозвучали «Стихиры Пасхи», знаменитый распев (гармонизация Александра Семенова). Соблюдая концертную традицию, хор исполнил произведения русских композиторов, а в заключение — известную народную песню «Однозвучно гремит колокольчик». Публика очень тепло воспринимала выступление, сопровождая его бурными аплодисментами и криками «Браво».

Мужской хор «Оптина Пустынь» трижды принимал участие в знамени-

том «Московском Пасхальном фестивале», выступал в таких известных залах как Малый зал Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича, зал Санкт-Петербургской капеллы, концертный зал им. Чайковского в Москве, Успенский собор Московского Кремля, зал Королевской музыкальной академии и Большая церковь в Стокгольме, Кафедральные соборы в Упсале и Гетеборге (Швеция), собор монастыря Силос в Испании, концертный зал церкви Нигулисте в Таллинне, филармонические залы Ярославля, Рязани, Калуги, Великого Новгорода, Вологды, Южно-Сахалинска.

На мой вопрос об акустике нашего храма художественный руководитель хора Александр Семенов сказал:

— Очень хорошая акустика, и она как раз церковная — удобно, я думаю, чтецам читать, певцам — петь, очень здорово, как раз для такого маленького коллектива как наш.

— А в каком составе Вы сейчас выступали? — Сегодня было два баса, один баритон — я пел, два вторых тенора и два первых. — Спасибо большое за концерт. Творческих Вам успехов!

Елена Глебова

Фрески святых целителей

Преподобный Агапит Печерский

По благословению настоятеля о. Александра Топорова и для пользы прихожан и всех, находящихся на излечении в городской больнице, продолжаем описание фресок Космо-Дамианского придела. К образам святых, написанным на стенах, можно и нужно обращаться как к иконам. Седьмым слева в ряду святых целителей, имеющих особую благодать возвращать людям здоровье, изображен преподобный Агапит Печерский

Преподобный Агапит Печерский был родом из Киева, принял монашеский постриг в Киево-Печерском монастыре и был усердным учеником преподобного Антония Печерского. Если кто из монастырской братии заболел, преподобный Агапит приходил к нему и самоотверженно ухаживал за больным, кормил вареной травой, которую готовил сам, и больной выздоравливал по молитве преподобного. К монастырскому врачу, обладавшему даром исцеления, обращались за помощью и многие миряне.

В то время жил в Киеве некий врач, происхождением и верою армянин, настолько искусный в своем деле, что раньше не было равного ему. Достаточно было ему взглянуть на болящего смертным недугом, как он тотчас узнавал и объявлял день и час его кончины, и всегда безошибочно; такого больного он уже ни за что не хотел лечить. Один из болящих такого рода, первый боярин у великого князя Всеволода, которого армянин поверг в отчаяние, предсказав ему смерть через восемь дней, был принесен в Печерский монастырь. И блаженный Агапит, сотворив молитву о нем, дал ему в пищу трав, которые вкушал сам и исцелил его; и немедленно прошла о нем слава по всей земле русской. Армянин, уязвленный стрелою зависти, начал укорять блаженного и послал в Печерский монастырь одного осужденного на смерть, который должен был принять пред Агапитом яд и умереть. Блаженный, видя этого человека умирающим, дал ему с молитвою о нем той травы, которую вкушал сам, и этим избавил от смерти обреченного.

С тех пор армянин особенно вооружился на блаженного и подговорил своих единоверцев подать самому Агапиту питье с примесью смертного яда; блаженный же принял и остался невредимым.

Великим чудом стало исцеление преподобным Агапитом князя Владимира Мономаха. Армянин хотя и старательно врачевал его, но безуспешно, так что недуг всё более и более увеличивался. Уже будучи при кончине, князь просил тогдашнего игумена Печерского Иоанна прислать к нему в Чернигов для врачевания блаженного Агапита. Игумен призвал его и известил о просьбе князя, но блаженный Агапит, которого никто еще не видел выходящим из ворот для врачевания вне монастыря, со смирением сказал:

«Если я пойду для этого дела к князю, то и ко всем должен идти. Прошу тебя, отче, не побуждай меня выходить за монастырские ворота ради славы человеческой, избегать которой обещался я пред Богом до последнего издыхания. Если позволишь, лучше я удалюсь в иную страну и потом опять возвращусь сюда, когда минет эта нужда».

Посланный князя, убедившись, что не будет в состоянии призвать к своему господину самого блаженного Агапита, начал просить, чтобы он дал хотя бы трав для исцеления. По убеждениям игумена, блаженный дал посланному трав от пищи своей; их принесли к князю, он вкусил и немедленно выздоровел, по молитвам блаженного.

Тогда князь Владимир Мономах пришел сам в Печерский монастырь, желая видеть того, чрез кого Бог возвратил ему здоровье, но Агапит, не желая земной славы, скрылся. Спустя немного времени, тот же Владимир снова послал одного из своих бояр со многими дарами к блаженному Агапиту. Посланный нашел святого Агапита в келии и положил пред ним подарки князя. Блаженный сказал ему: «Чадо, никогда, ни от кого и ничего не брал я (за исцеление), потому что исцелял силою не своею, но Христовою; не требую этого и ныне». Боярин отвечал: «Отче. Пославший меня знает, что ты ничего не требуешь; но умоляю тебя прими это, чтобы утешить сына твоего, которому чрез тебя Бог даровал здоровье; дар же отдай, если тебе угодно, нищим». Старец отвечал ему:

«Если ты так говоришь, то приму с радостью. Скажи пославшему тебя, что и прочее, что у него есть, — чужое, и ничего не возьмет он с собою, когда будет расставаться с жизнью. Поэтому пусть и остальное раздаст он нищим. Ибо Сам Господь, который находится среди обездоленных, избавил его от смерти, я же сам по себе никакого успеха не имел бы; и прошу, чтобы он не ослушался этих наставлений моих, дабы не пострадать более сильно».

С такими словами блаженный Агапит взял принесенное золото и вышел с ним из келии, как бы для того, чтобы спрятать его; вынес и бросил, сам же бежал и скрылся. Спустя немного времени боярин вышел, увидел брошенные пред воротами дары, поднял и отдал игумену Иоанну. Возвратившись к князю, он рассказал ему всё, что видел у блаженного и что слышал от него; и все уразумели, что это — истинный раб Божий, ищущий награды от одного Бога, а не от людей. Князь же, не осмеливаясь ослушаться святого, начал раздавать нищим щедрую милостыню.

После многих богоугодных трудов и подвигов, впал в болезнь и сам безмездный врач, блаженный старец Агапит. Узнав об этом, врач армянин пришел посетить его и начал спорить с ним о врачебном искусстве, спрашивая, каким средством лечится недуг Агапита. Блаженный отвечал: «Тем, каким подает здравие Сам Господь, врач души и тела». Армянин счёл его совершенно не знающим врачевания, потом взял за руку и сказал: «Говорю истину: на третий день он умрёт; если изменится слово мое, то я изменю жизнь мою, и сам стану таким же монахом».

Блаженный с горячностью сказал: «Так вот способ твоего врачевания: больше говорить о смерти, чем о помощи! Если ты искусен, дай мне жизнь; если не можешь этого, зачем унижаешь меня и осуждаешь на смерть в третий день? Меня же известил Господь, что через три месяца отойду я к Нему!»

После того блаженный Агапит прожил, как предрек ранее, три месяца и отошел к Господу. Будучи на земле врачом безмездным, он принял великую награду уже на небе, где нет болезни. Мощи Агапита почивают в Антониевых (Ближних) пещерах Киево-Печерской лавры.

Армянин же пришел к игумену Печерского монастыря, покаялся и принял постриг. «Верно, что Агапит — угодник Божий, — сказал он. — Я хорошо знал, что нельзя ему было при болезни его пережить трех дней, а Господь дал ему три месяца». Так преподобный излечил душевный недуг и направил заблудшего на путь спасения.

Православный женский день

Погожим вечером 12 мая во дворце культуры прошел концерт, посвященный православному женскому дню святых жен-мироносиц, которое празднуется во второе воскресенье (и последующую за ним неделю) после Пасхи.

Миροносицы — Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа, Мария, Сусанна — это те самые женщины, которые из любви к Спасителю Иисусу Христу принимали Его в своих домах, а позже последовали за Ним к месту распятия на Голгофу. Они были свидетельницами крестных страданий Христа. Это они затемно поспешили ко Гробу Господню, чтобы помазать тело Христа миром, как это полагалось по обычаю иудеев. Это они, жены-мироносицы, первыми узнали, что Христос воскрес. Впервые после своей крестной смерти Спаситель явился женщине — Марии Магдалине.

Праздник издревле чтился на Руси. Родовитые барыни, богатые купчихи, бедные крестьянки вели строго благочестивую жизнь и жили в вере. Единственная жена единственного мужа — вот жизненный идеал Православной Руси. Русская жена всегда была верна, тиха, милосердна, кротко терпелива, всепрощающа.

Святая Церковь чтит в лике святых многих христианских жен. Их образы мы видим на иконах — святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, святая преподобная Мария Египетская и многие-многие другие святые мученицы и преподобные, праведные и блаженные, равноапостольные и исповедницы.

Каждая женщина Земли является мироносицей по жизни — несет мир миру, своей семье, домашнему очагу, она рождает детей, является опорой мужу. Православие возвышает женщину-мать, женщину всех сословий и народностей.

Общегородской и церковный праздник благословил настоятель прихода храма св. великомученика и целителя Пантелеимона о. Николай Струков. Выступили творческие коллективы города и московский мужской хор «Пересвет». Концерт открыла певческая капелла им. преподобного Сергея Радонежского (руководитель Алла Васильевна Кукса). Зал был полон бабушек, мам и детей разного возраста, которые горячо поддерживали выступающих, хлопая в такт музыке и бурно аплодируя. С успехом завершили концерт московские виртуозы живого звука.

